

**ОТРАЖЕНИЕ
БОРЬБЫ ЭМИРА САЙИДА
АЛИМХАНА ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ
ВЛАСТИ В ЕГО ВОСПОМИНАНИЯХ**

Хафизова Муниса Абдурахмоновна, соискатель кафедры отечественной истории и археологии факультета истории и права ГОУ “ХГУ имени акад.Б.Гафурова” (Таджикистан, Худжанд)

**ИНЪИКОСИ
МУБОРИЗАИ АМИР САЙИД
ОЛИМХОН БА МУҚОБИЛИ
ҲУКУМАТИ ШҶРАВИ ДАР
ХОТИРАҶОИ Ӯ**

Хафизова Муниса Абдурахмоновна, унвонҷӯи кафедраи таърихи Ватан ва археологияи факултети таърих ва ҳуқуқи МДТ “ДДХ ба номи акад. Б.Гафуров” (Тоҷикистон, Хучанд)

**EMIR SAID ALIMHAN'S
REFLECTION COMBAT WITH
THE SOVIET GOVERNMENT
IN HIS MEMORIES**

*Hafizova Munisa Abdurahmonovna, claimant for candidate degree of the department of home history and archeology attached to the faculty of history and law under the SEI “KhSU named after acad. B.Gafurov” (Tajikistan, Khujand),
E-mail:munisa-hafizova@mail.ru*

Ключевые слова: Бухарский эмират, эмир, Сайид Алимхан, воспоминания, революция, большевики, свержение эмира, сражение с большевиками, басмаческое движение, мангытская династия, иностранное вмешательство

В статье анализируются воспоминания последнего представителя династии Мангытов – эмира Сайида Алимхана, правившего в Бухарском эмирате с 1911 по 1920 гг. Подчеркивается, что для изучения истории Бухарского эмирата в период двух русских революций – февральской и октябрьской 1917 года ценным источником являются мемуары эмира Сайида Алимхана. Отмечается, что в воспоминаниях эмира приведены ценные сведения о периоде его правления, особенно в последние годы, свержении эмира большевиками, его эмиграции в Афганистан, сражении с Советской властью, иностранном вмешательстве и поддержке эмира со стороны некоторых иностранных государств.

Вожаҳои калидӣ: аморати Бухоро, амир Сайид Олимхон, хотираҳо, инқилоб, бошевикон, сарнагуниавии амир, муҳориба бо бошевикон, ҳаракати босмачигарӣ, сулолаи мангитиён, даҳолати хориҷӣ

Дар мақола хотираҳои намояндаи охири сулолаи Мангитиён амир Сайид Олимхон, ки солҳои 1911-1920 дар аморати Бухоро ҳукмрон буд, таҳлил карда шудааст. Зикр мегардад, ки барои омӯختани таърихи аморати Бухоро дар давраи ду инқилоби рус-февралӣ ва октябри соли 1917 хотираҳои Сайид Олимхон сарчашмаи нодир баҳисоб меравад. Таъкид карда мешавад, дар хотираҳои амир оид ба солҳои ҳукмронии ӯ, хусусан солҳои охири салтанатаи, саргуниавии амир аз ҷониби бошевикон, муҳочирати ӯ ба Афғонистон, муборизаи амир ба муқобили Ҳукумати Шӯравӣ, даҳолати хориҷӣ ва кӯмаки баъзе давлатҳои хориҷӣ ба амир маълумотҳои нодир оварда мешавад.

Key words: Bukhara Emirate, emir, Said Alimkhan, reminiscence, bolshevik revolution, dethronement of emir, combat with bolshevik, basmachi movement, Mangit dynasty, foreign interference

The article dwells on the analysis beset with reminiscence of the last representative of Mangit dynasty - emir Said Alimkhan who has governed Bukhara Emirate since 1911 up to 1920. The author lays an emphasis upon the idea that the study of Bukhara Emirate history in the period of two Russian revolutions referred as February and October ones in 1917 is a valuable source of Said Alimkhan's memoir. It is underscored that the emir's memoirs contain valuable information concerned with the years of his reign, especially in recent years and the emir's overthrow by Bolsheviks, his emigration to Afghanistan and combat with Soviet power, foreign intervention and the emir's support from some foreign states.

В освещении истории Бухарского эмирата периода двух русских революций – февральской и октябрьской 1917 года большую историческую ценность имеет книга “Таърихи хузн ал-милали Бухоро” («Печальная история жизни Бухарь»), которая была написана эмиром Сайидом Алимханом и передана в 1927 году в Лигу Наций. Воспоминания эмира, написанные на таджикском языке, были впервые переведены на узбекский язык в 1991 году и изданы в Ташкенте [3, с.2].

Мемуары эмира Сайида Алимхана под названием «Хотираҳои амир Олимхон» («Воспоминания эмира Олимхана») с обстоятельным предисловием, комментарием академика Ахрора Мухтарова были изданы впервые на современной таджикской графике в издательстве «Адиб» в 1992 году.

Эта книга была издана по инициативе ближайшего советника Хаджи Юсуфа Мукимбия в типографии Мужулун (бародарон) в Париже.

Второй раз она была издана в 1365 году хиджри, соответственно, в 1972 году, во втором номере журнала «Мискоки хун» (капля крови) Комитета культуры Республики Афганистан с комментарием и воспоминаниями Мухаммада Алиакбара Аниса при поддержке Союза писателей Независимого Афганистана «Вафо» в городе Пешаваре (Пакистан).

В 2006 году в Душанбе был издан критический текст книги «Таърихи хузни –л-милали Бухоро» эмира Сайида Алимхана с предисловием известного востоковеда Савлатшоха Мергана.

Савлатшох Мерган, прочитав воспоминания эмира, получил сведения о том, как складывались отношения Бухарского эмирата с Российской империей, о договорах между ними, о крахе царского государства, отношениях эмира и Бухарского эмирата с большевиками, февральских событиях 1918 года, нападении Колесова на Бухару и его поражении и других событиях, которые происходили в последние годы правления эмира.

Воспоминания эмира пролежали в библиотеке Савлатшоха Мергана семнадцать лет, но все-таки затем он решил, что будет очень интересно многим ученым и простым читателям посмотреть на события тех лет несколько под другим углом.

Воспоминания эмира Сайида Алимхана состоят из трех частей: предисловие (фасли аввал), рассказ о сражении с большевиками (хикояти мухорибаи балшувик), сражение Мулло Абдулкаххора в окрестностях Бухары, которое продолжалось в течение четверёх лет (мухорибаи Муллоабдукаххор дар атрофи Бухоро дар байни чор сол намудагӣ).

Вторая и третья главы воспоминаний эмира Сайида Алимхана включают комментарии полномочного представителя Бухарского эмира генерала Ходжи Юсуфбия сына Мукимбия, который передал воспоминания эмира в сентябре 1927 года в Лигу Наций.

В записках генерала Ходжи Юсуфбия приведены краткие сведения о географии, природе, древних культурных памятниках Бухары с древнейших времен, периода арабского завоевания, правления династии Саманидов, монголо-татарских династий Чингизидов, Селджукидов, Темуридов, Шейбанидов, Аштарханидов и Мангытов.

Во второй главе записок генерала Ходжи Юсуфбия сына Мукимбия рассказывается о политическом, административном устройстве и системе управления эмирата, даются сведения о чинах и званиях, об обязанностях их носителей, о природном богатстве, торговых отношениях Бухары с Россией, Ираном, Афганистаном. В записках генерала Ходжи Юсуфбия даются краткие сведения об истории правления представителей Мангытской династии.

Эмир Сайид Алимхан через своего представителя генерала Ходжи Юсуфбия обращается в Лигу Наций с просьбой, чтобы эта организация помогла ему в восстановлении его власти в Бухарском эмирате и установлении мира и стабильности в Срденей Азии [12, с.31].

Мемуары эмира Сайида Алимхана иллюстрированы фотографиями, в том числе там можно увидеть Арк Бухары (Резиденция правителей Бухары), государственный флаг, государственный герб и золотые монеты Бухары, фотографии эмиров Насруллахана, Музаффархана, Абдулахадхана Алимхана, политического представителя эмира генерала Ходжи Юсуфбия сына Мукимбия, кушбеги Бухоро мулло Мухаммадбия, кози Ташкента, генерала А.Н.Куропаткина, первого генерал-губернатора Туркестанского генерал-губернаторства генерал-адъютанта Кауфмана, гробницу эмира Сайида Алимхана в Кабуле, который посетил издатель воспоминаний эмира академик А.Мухторов в 1985 году.

В предисловии своих мемуаров эмир Сайид Алимхан пишет, что «основной его целью является довести до внимания ученых, просвещенных людей сведения о его состоянии, прожитых годах начиная с детства, годах правления в столице эмирата –Бухаре, сражении против большевиков, вынужденной миграции в Кабуле, что назвал свою книгу «Таърихи хузн ал-милали Бухоро», чтобы читатели и наблюдатели знали об этом и взглянули на все это с точки зрения справедливости» [12, с.12].

По мнению американского ученого-антрополога арабского происхождения Адиба Халида, «книга была издана на французском, но позже выяснилось, что это русский перевод творения эмира» [14]. К сожалению, автор статьи не приводит данные об этих переводах, когда и где были изданы воспоминания Сайида Алимхана на французском и русском языках.

Известно, что в феврале 1917 года в результате затянувшейся Первой мировой войны, ухудшения положения народа и обострения общенационального кризиса в Петербурге произошла буржуазно-демократическая революция, свергнувшая царское самодержавие. Это событие коренным образом изменило политическую обстановку не только в Российской империи, но и в Бухарском эмирате – вассале России. После некоторого времени к власти пришли большевики и ситуация кардинально изменилась не только в России, но и во всем мире. Эти события также оставили свой след в истории Бухарского эмирата. Именно большевики положили конец правлению династии Мангитов в Бухаре (1753-1920 г.г.) и упразднили сгнивший феодальный строй.

Неудивительно, что в своих мемуарах последний эмир Бухары Сайид Алимхан (1910-1920 г.г.) уделит большое внимание событиям того времени. Он пишет: «В России было сформировано Временное правительство из нескольких человек во главе с Керенским (А.Ф. Керенский - министр юстиции Временного правительства, в дальнейшем министр, председатель Временного правительства.-Х.М.). Это Правительство просуществовало несколько месяцев. Представитель Временного правительства Преображенский (Преображенский П.И.-товарищ министра образования Временного Правительства. Х.М.) прибыл в Бухару и встретился со мной, провел переговоры, и между нашими странами был подписан договор, в котором признавался суверенитет Бухары» [12,с.15]. Надо отметить, что согласно Зирабулакскому договору (1868 г.) Бухара стала вассалом России, а после подписания Шаарского договора в 1873 году превратилась в протекторат России.

Согласно вышеуказанным договорам эмир не имел права вести самостоятельную внешнюю политику, то есть не имел права устанавливать дипломатические отношения с другими государствами, объявлять войну и подписывать мирный договор. Другими словами, он потерял право вести самостоятельную внешнюю политику, не имел права держать войско численностью не более 12 тысяч солдат (они нужны были для поддержания внутреннего порядка и подавления народных восстаний). Эмир должен был платить контрибуцию (расходы войны) в размере 500 тысяч рублей золотом. В Бухаре было создано Политическое агентство, которое следило за каждым шагом эмира, его чиновников и положением всего эмирата.

Об этом в своих воспоминаниях эмир Сайид Алимхан отмечает, что “во времена правления Сайида Амира Музаффархана, Сайида Амира Абдулахадхана и его правления до установления власти великого Русского государства в течение 63 лет между двумя государствами – Бухарой и Россией была крепкая дружба. Во время моего правления между Русским государством и Бухарским государством был подписан договор, и на основе этого договора была установлена численность солдат эмирата в количестве не более 12 тысяч. Когда нужна была военная сила для Бухары с целью защиты границ, то она обеспечивалась со стороны Русского государства. До существования императорского государства Бухара не нуждалась в солдатах и военном снаряжении и мы правили спокойно и старались обустроить страну” [12,с.14].

Здесь эмир Бухары явно лукавит и не хочет признавать свое вассальство и зависимость от Российского государства. Эмир был на самом деле марионеткой, и то, что защиту своей страны возложил на другое государство, свидетельствует о его полном бесправии в решении важных государственных дел.

Далее эмир Алимхан дает сведения о том, что Бухарский эмират установил дипломатические отношения с Афганистаном и Великобританией: «После того как Бухара приобрела независимость, моё превосходительство установило дружественные отношения с Афганистаном. В Афганистан был послан визирь Тураходжа и Муллокутбиддин. Одновременно Ходжа Сафарбий был отправлен мною в г. Машхад к представителям английской комиссии. Комиссия дала положительный ответ. Параллельно я отправил Мирзо Салимбака парвоначи и Абдурауфа Корвонбоши с целью сопровождения английских солдат в Чарджоу. К сожалению, когда они прибыли в Чарджоу, англичане покинули его» [12,с.15].

В книге Мухаммада Сайида Балджувони «Таърихи нофеъи» (“Полезная история”) об отношении эмира к англичанам даётся такая информация: «Пятьдесят военнослужащих из общины «Араббача» пошли в пустыню Ишкобад (Ашхабад-Х.М.) и привезли от Английского правительства пулемёт и английские винтовки. Туракулбай Пуст (он был крупным торговцем кожи, поэтому получил такую кличку) был отправлен в Англию с караваном из сорока верблюдов, нагруженных каракулем (овечья шкура). Все это было сделано во имя дружбы Бухары с Англией» [12,с.40]. Действительно, во всем мире было известно, что Бухарский эмир был одним из главных поставщиком каракуля на мировом рынке.

Надо отметить, что эту возможность, т.е. право вести самостоятельную внешнюю политику, Бухара получила только после свержения русского самодержавия, Временного правительства и установления Советской власти. Теперь эмир не признавал ранее подписанные договоры с Россией и активно боролся с Советской Россией. Он объявил мобилизацию и довел количество своих войск до 30 тысяч человек.

Соответственно, можем сделать заключение, что эмир Сайид Алимхан активно стал вести внешнюю политику, которая не понравилась большевикам.

Садриддин Айни, излагая эти события в своей книге «Таърихи инкилоби Бухоро», пишет, что Бухара «после февральской революции почувствовала себя в какой-то степени самостоятельной, в итоге, после победы Октябрьской революции, стала полностью как внутренне, так и внешне независимой. Но, к сожалению, не смогла этой возможностью воспользоваться. К Советской власти, которая отчасти способствовала полной независимости Бухары, всегда относилась враждебно» [1,с.226]. Почему так случилось? На этот вопрос ответ также находим у С.Айни. «Правительство Бухары после Колесовских событий послало эмиру Афганистана Хабибуллахану свою делегацию. Афганистан, после того как провозгласил свою внешнюю независимость, направил в Бухару и Туркестан свою делегацию. Правительство Бухары, хотя внешне относилось дружественно, на деле дружественных отношений не было заметно. Эта ситуация после прояснилась. Бухара была недовольна дружественными отношениями Афганистана с Советской Россией, высказав своё мнение – «афганцы были джадидами – стали большевиками», стали распространять такие слухи» [1,с.226]. Из этого следует, что Сайид Алимхан недолюбливал большевиков и поэтому в основном ориентировался на Англию и Турцию, оказывавшую ему посильную помощь. В это время в Бухаре находились более 4000 английских инструкторов, среди которых один был даже в звании полковника. Наряду с этим, 150 турецких офицеров служили в армии эмира. При помощи английских специалистов для снабжения войск эмира были сооружены два завода по изготовлению пороха и патронов, на которых работали до двух тысяч австрийских военнопленных» [5,с.144]. А большевики своей идеей о «мировой революции» стремились утвердить свою власть в Бухарском эмирате, как это было в Туркестанском крае, и, конечно, к этому готовились. Впоследствии эти события в научной литературе были отражены как народная революция в Бухаре.

Штурм города начался 29 августа 1920 года [7,с.63]. На рассвете 1 сентября начался последний штурм Старой Бухары. К тому времени эмир со своей свитой и личной охраной в составе 100 человек через Самаркандские ворота покинул город [4, с.238]. Его сопровождала многочисленная свита. Он направился в Ситораи Мохи хоса (летнюю резиденцию), оттуда – в сторону Вобкента и Гиждувана [4,с.241].

С.Айни, опираясь на высказывания высокопоставленного эмирского чиновника Хаджи Абдусаттора, который сопровождал эмира Алимхана при его бегстве из Бухары до Кабула, приводит очень интересные данные о маршруте бегства Бухарского монарха. Согласно этим сведениям, “первого сентября 1920 года эмир Алимхан покинул свою летнюю резиденцию – Ситораи Мохи хоса и направился в сторону Гиждувана. В Гиждуване он провел всего одну ночь. Далее он перешел реку Зерафшан между селениями Соктаре и Гижти и остановился в горах Кариабе. Далее эмир со своей свитой добрался до Бойсуна. Отсюда он направился в Гиссар, пробыл несколько дней а потом направился в Душанбе и решил отсюда руководить борьбой против Советской власти” [2,с.186].

А вот как описывает свое бегство сам Алимхан: “ 11 аэропланов кружились над Бухарой и бомбили город. Половина города Бухары была подвержена бомбардировке. Мусульмане не знали, как себя вести, и разбежались в разные стороны. Несмотря на это, я четверо суток вел борьбу с противником. Поскольку потери были большие, я принял решение ради спокойствия мирных граждан покинуть Бухару. В среду после полудня, выехав из королевского сада Ситораи Мохи хоса, направился в сторону Комот и Харконруд, то есть в Гиждуванский туман” [12,с.19].

Слова эмира Алимхана подтверждает известный таджикский академик, доктор филологических наук Мухаммаджон Шакури. Основываясь на воспоминаниях своего отца, известного просветителя Шарифжона Махдума, пишет: «Садри Зиё в своем дневнике описывает, что половина города была разрушена. Много было убитых. Люди бежали толпами из города и направлялись в кишлаки. Эмир понял, что если эта война продолжится еще два-три дня, то от Бухары ничего не останется. На третий день он отрекся от трона и покинул город» [11,с.67].

Именно новые факты о событиях того времени подтверждают, что многие годы в советской историографии эти события были представлены как народная революция, а реальные факты были скрыты от широкого круга советских читателей.

Сведения об 11 аэропланах также подтверждаются М.Фрунзе [7,с.63]. В книге «Таърихи нофеъи» Мухамадсаида Балджувони отмечено, что «небо Бухары контролировалось тремя аэропланами, которые носили бомбы, и там, где было много солдат, туда и сбрасывали и убивали их» [12,с.41]. Может, он рассмотрел только три аэроплана?

В своем меморандуме, направленном на имя Лиги Наций через своего уполномоченного представителя генерала Хаджи Юсуфбия сына Мукумбия, эмир бухарский так описал свое бегство в Восточную Бухару: «Меня сопровождали из придворных Абдулшукурхан, афганский посол и полковник Мухаммад Асламхан миршикор, посол Ташкента, а также афганский военный судья и 24 сановников, чиновников, бухарских и афганских солдат» [12,с.19]. Далее эмир пишет, что в течение восьми дней он добирался до Курган-Тюбинской области, которая подчинялась Бухаре, десять дней пробыл там. В этой области готовился остановить передвижение войск неприятеля, собрал солдат и жителей этого бекства и, укрепив горный проход Дарбанда, подчиняющийся Бойсунской области, возобновил борьбу, затем отправился в Гиссарскую область Восточной Бухары. Отсюда в течение 6 месяцев сражался с большевиками. Сражения были многочисленны, ещё больше было кровопролития» [12,с.20].

Находясь в Восточной Бухаре, эмир Алимхан надеялся на возвращение прежних своих потерянных территорий под свое владычество. Для этой цели Сайид Алимхан собрал вокруг себя вооруженные отряды для борьбы против Советской власти. В Восточной Бухаре эмиру удалось создать многочисленный чиновничий аппарат, состоявший из представителей высшего духовенства, крупных земледельцев и руководителей разгромленных в Туркестане басмаческих банд. В частности, «один из известных главарей ферганских басмачей Курширмат, отряд которого насчитывал почти 500 человек, поступил на службу эмиру Сайиду Алимхану. Его отряд считался одним из крупных соединений» [5,с.34].

С первых дней пребывания эмира в Душанбе ближайшие его соратники и сподвижники – Ибрагимбек, Фузайл Махсум, Алибай, Давлатмандбий, Ишан Султон, Рахмондодхо и многие другие пользовались особым доверием эмира. В дальнейшем именно они возглавили борьбу эмира против Советской власти в Восточной Бухаре. Эмир, с целью приблизить к себе преданных ему лиц, щедро назначал их на высокие должности, награждал подарками и присваивал различные чины. В сформированном так называемом «новом Правительстве» военным министром и главнокомандующим войсками был назначен Мухаммад Саидбек парваначи, командующими армиями были назначены Абулфайз и Ибрагимбек. Кроме того, Сайид Алимхан присвоил Ибрагимбеку чин мирохура » [4,с.34]. По некоторым данным во второй половине сентября 1920 г. в Душанбе Сайид Алимхан созвал совещание. На этом совещании присутствовали эмирские чиновники, представители басмаческого движения Туркестана, Бухары и Хорезма, русские белогвардейцы, английские и афганские советники. На собрании было принято решение о координации действий всех антисоветских сил в Средней Азии [4,с.33]. В своих мемуарах эмир Алимхан об этих событиях ничего не пишет. Так как в Восточной Бухаре началось басмаческое движение и сплочение вокруг эмира контрреволюционных сил, Советская власть 9 ноября 1920 года на заседании Турккомиссии рассмотрела вопрос об организации военно-экспедиционного отряда, предназначенного для наступления в Восточную Бухару. Формирование Гиссарского экспедиционного отряда началось в ноябре и закончилось к половине декабря 1920 года. Эмир Алимхан, находясь еще в Душанбе, предпринял ряд попыток установить тесные контакты с Англией и Афганистаном, надеясь получить помощь из-за рубежа, прежде всего от этих государств, в виде вооружения и помощи военных специалистов. Обращение свергнутого эмира давало правительствам этих стран формальный повод для интервенции, но её не последовало. На это были свои причины: они не хотели обострять и портить отношения с Советской Россией.

Находясь в Восточной Бухаре Сайид Алимхан 12 октября 1920 года направил обращение к королю Великобритании, это обращение было доставлено в английское консульство в Кашгаре (Западный Китай). В частности, Алимхан писал: «Я надеюсь, что в этот в трудный час Ваше Высочество окажет мне свою доброту и благосклонность и отправит мне в качестве дружеской поддержки 100 тысяч фунтов стерлингов в виде государственного долга, также 20 тысяч ружей с боеприпасами, 30 орудий со снарядами и 10 аэропланов с необходимым оснащением» [6,с.48]. Эмир Алимхан решил отправить это письмо Английскому правительству через Китай и Индию. Ближайший приближенный эмира Ходжа Абдусаттор с

одним попутчиком был отправлен с этой миссией. Но по дороге он заболел и вернулся ни с чем. Ближайшие советники Сайида Алимхана Ходжи Латиф и Имом Кули убеждали его в том, что якобы ожидается прибытие помощи из Афганистана. Поверив этим домыслам, эмир, с целью встречи прибывающих, направил специальную миссию во главе с Ходжи Абдусаттором в сторону Балха. Но правитель Балха вернул обратно членов этой миссии, заявив что относительно помощи он не получал никаких указаний от афганского эмира. Эмир Амонуллахан не хотел портить отношения с Советской Россией, которая признала Афганистан как независимое государство. А у правительства Англии фактически не было шансов использовать “бухарский конфликт” для укрепления своих позиций на Среднем Востоке, потому что она потерпела поражение на войне с Афганистаном. Из материалов английских архивов, приведенных западными авторами, следует, что свержение эмира и его предложение о вмешательстве во внутренние дела эмирата не вызвали большого интереса у англичан. По мнению чиновников английского МИДа, большевики унаследовали от царизма право владения Бухарой [13,с.48]. Эмир Алимхан в своих воспоминаниях приводит: “В Гиссаре в течение шести месяцев вел борьбу против большевиков. Во главе сопротивления стояли военный министр мой дядя Мухаммадсаидбек парвоначи, его приближенные – Абдулфайз парвоначи, Ибрагимбек были в то время сараскарами. За эти шесть месяцев было много сражений, в итоге большевики были вынуждены из Москвы направить солдат и вооружение. (Может быть, Алимхан имеет в виду формирование Гиссарского экспедиционного отряда. - Х.М.). Поскольку большевики превосходили в военной технике и военной силе, я решил обратиться за помощью к иностранным государствам. Собрав своих сторонников – Мулло Мухаммадиброхимбека (эмир Алимхан местами обращается к Ибрагимбеку, известному предводителю басмаческих банд – с таким именем.-Х.М.) и Давлатмандбека, сообщил о том, что я направляюсь в Кабул за поддержкой и помощью. А Вы, оставаясь здесь, противоборствуйте врагам. Ибрагимбек и Давлатмандби дали свое согласие» [12,с.24]. Далее он рассказывает, что “22 чамоусони 1339 (то есть 4 марта 1921 г.) перешел реку Смуя Амударью через переправу Даркад и вступил в пределы Афганистана» [12,с.20]. Как явствует из воспоминаний эмира, на встречу с ним вышли высокопоставленные чиновники. Далее Алимхан приводит, что “его сопровождали триста высокопоставленных сановников Бухары. Кроме того, отсюда собрались мои сторонники примерно как лак (то есть почти тысяча людей). Из собравшихся примерно пятисот высокопоставленных чиновников сопровождали меня в Кабул. Остальные направились в другие районы» [12,с.21]. В дальнейшем в пределах Восточной Бухары усилилось басмаческое, или, как сегодня трактуется, повстанческое движение. О судьбе некоторых сопровождающих Алимхана Мухаммадсаиди Балжувони в своем произведении даёт такие сведения: “Басмаческое движение началось после побега эмира Алимхана из Бухары в Гиссар» [12,с.42]. По его мнению, “когда эмир Алимхан потерпел поражение и направился в сторону Гиссара, некоторые его воины дезертировали и занялись грабежом и басмачеством. Некоторые из приближенных эмира стали пропагандировать басмачество” [12,с.42].

В дальнейшем эмир Сайид Алимхан всячески будет поддерживать басмаческое движение, находясь за границей, то есть из Афганистана. В книге Мухамдсаиди Балджувони “Таърихи нофъи” приводится, что “те чиновники, которые вместе с Саидом Алимханом эмигрировали в Афганистан, после 3-4-месячной эмиграции были вынуждены вернуться. Среди них были правитель Гиссара Авлиёкулбек-демонбеги, Дониёл инок, Мулло Абдулхакими Савлат - казий Шерабада, Абдуллобойбача, Мурод Пахлавони Пайканди Мулло» [12,с.42]. По сведениям Мухаммадсаиди Балджувони, часть из вернувшихся “стали служащими, некоторые из них превратились в разбойников и грабили народ» [12,с.42]. В результате успешных действий Гиссарского военно-экспедиционного отряда с февраля по апрель 1921 года вся территория Восточной Бухары, за исключением отдельных местностей Дарваза, была освобождена от эмирских войск. Таким образом завершилось свержение власти эмира и установление Советской власти на всей территории бывшего эмирата. Начался другой этап борьбы Советской власти против эмира Алимхана и басмаческого движения. Бывший эмир Бухары Алимхан, находясь в Афганистане, всячески поддерживал контрреволюционные силы против Советской власти и продолжил борьбу за утраченный свой престол.

Несмотря на некоторые недостатки, “Воспоминания эмира Алимхана” имеют определенное научное значение для изучения истории сопротивления эмира Алимхана против Советской власти. Так как эти сведения приводятся из уст бывшего правителя Бухары – последнего эмира Мангытской династии. В советский период, когда советская цензура диктовала свои правила, не было возможности услышать оппонентов. В период независимости Таджикистана ситуация

изменилась, мы можем ознакомиться со страницами нашей истории с другой точки зрения, познакомиться с мнением непосредственных участников тех далеких событий, в частности, благодаря “Воспоминаниям эмира Алимхана”. Поэтому воспоминания Алимхана являются ценным источником в изучении истории басмаческого движения в Восточной Бухаре.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Айнӣ, С. Таърихи Инқилоби Октябр/С.Айнӣ. – Душанбе: Адиб, 1987.- 226 с.
2. Айнӣ, С. Куллиёт/С.Айнӣ. – Душанбе: Ирфон, 1977, Ч.10.- 432 с.
3. Амир, Сайид Олимхон. Бухоро халкнинг хасрати тарихи/С.Олимхон.-Тошкент:Фан,1991.- 21 с.
4. Искандаров, Б.И. Борьба за установление Советской власти в Таджикистане (1920-1922 гг.)/Б.И.Искандаров.- Душанбе:Дониш, 1986.-167 с.
5. История таджикского народа. Том У1 Новейшая история.(1917-1941г.г.)- Душанбе: Империял групп, 2010. -752 с.
6. Ишанов, А.И. Бухарская Народная Советская Республика /А.И.Ишанов.-Ташкент: Узбекистан, 1969.- 391 с.
7. Мухаммад, Шакури бухорои. Империалистическая война в Бухаре.- Душанбе, 2003. - 89 с.
8. Мухаммад, Алӣ ибни Муҳаммадсайиди Балҷувонӣ. Таърихи нофеъӣ. Бо эҳтимом, тасҳех, ҳавошӣ ва ва пешгуфтори Аҳрор Мухторов.-Душанбе:Ирфон,1994.-112с. Бо хуруфи арабӣ.
9. Мухаммад, Алӣ ибни Муҳаммадсайиди Балҷувонӣ. Таърихи нофеъӣ. Бо кӯшиши Аҳрор Мухторов.-Техрон, 1384.-143 с.
10. Сайид, Амир Олимхон .Таърихи ҳузн-л-милали Бухоро.Матни интихобии ин асари таърихи бо тавсияи Шӯроӣ тасдиқ ва баррасии Маркази таҳлилу аҳбори “Сипехр” ба чоп тавсия шудааст/А.Олимхон.-Душанбе : Паёми ошно, 2006.-40 с.
11. Салими, Аюбзод. Сад ранги сад сол.Точикон дар карни бистум/С.Аюбзод.-Прага, “Пост Скриптур Имприматур”, 2002.- 345 с.
12. Хотираҳои Амир Олимхон -Душанбе :- Адиб, 1992. - 48 с .
13. Glenda Fraser Basmachi -1-P49. Central Asian Survey. Vol. VI (1987), N1.p.48
Электронные ресурсы.
14. <https://rus.ozodi.org/a/30815643.html>

REFERENCES:

1. Aini, S. The History of the October Revolution/S.Aini.- Dushanbe: Man-of-Letters, 1987. - 226 p.
2. Aini, S. Collection of Compositions//S.Aini. - Dushanbe: Cognition, 1977. -P.10. - 432 p.
3. Amir, Sayid Olimkhan. The History of the People of Bukhara//S.Aini.-Tashkent: Science,1991.-21 p.
4. Iskandarov, B.I. Combat with the Soviet Power Establishment in Tajikistan (1920-1922) - Dushanbe: Knowledge, 1986. - 167 p.
5. The History of the Tajik People. - V.VI. New history. (1917-1941). - Dushanbe: Imperial Group, 2010. - 752 p.
6. Ishanov, A.I. Bukhara People's Soviet Republic/A.I.Ishanov.-Tashkent: Uzbekistan, 1969. - 391 p.
7. Muhammad, Shakuri. Bukhara. Imperialist War in Bukhara. - Dushanbe, 2003. - 89 p.
8. Muhammad, Ali ibn Muhammad Sayyid Baljuvoni. The History of Nofei / under the editorship, correction, revision and foreword by Ahror Mukhtorov. - Dushanbe: Cognition, 1994. – 112 p. (in Arabic)
9. Muhammad, Ali ibn Muhammadsayyid Baljuvoni. The History of Nofei / under the editorship of Ahror Mukhtorov. - Tehran, 1384. - 143 p. (in Arabic)
10. Sayyid, Amir Olimkhan. The History of Bukhara Revolution / Selected text of this historical work was recommended for publication on the recommendation of the Council for approval and consideration of Analysis and Information Center “Sipehr” .-Dushanbe:Payomi Oshno, 2006. - 40 p.
11. Salimi, Ayubzod. One Hundred Colors for a Hundred Years. Tajiks in the XXI-st Century.-Prague “Post Scriptum Imprimatur”. 2002, - 345 p.
12. Amir Alimkhan`s Memoirs. - Dushanbe: Man-of-Letters, 1992. - 48 p.
13. Glenda Fraser Basmachi -1-P49. Central Asian Survey. Vol. VI (1987), N1.p.48
Electronic Resources.
14. <https://rus.ozodi.org/a/30815643.html>

**БАЪЗЕ МУЛОҲИЗАҲО
ДОИР БА ТАЪРИХИ ТАЪСИС ВА
ФАЪОЛИЯТИ БОЙГОНИИ
ДАВЛАТИИ ВИЛОЯТИ СУҒД**

Ҷураева Маҳбуба Амоновна, унвонҷӯи
кафедраи таърихи Ватан ва археологияи МДТ
“ДДХ ба номи акад. Б.Ғафуров” (Тоҷикистон,
Хучанд)

**НЕКОТОРЫЕ
РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ИСТОРИИ
ОБРАЗОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ**

Джураева Махбуба Амоновна, соискатель
кафедры истории отечества и археологии
ГОУ “ХГУ имени Б. Гафурова”
(Таджикистан, Худжанд)

**SOME REFLECTIONS
CONCERNED WITH THE HISTORY
OF EDUCATION AND
ACTIVITIES OF THE STATE
ARCHIVE OF SUGHD VILOYA**

Juraeva Mahbuba Amonovna, claimant for
candidate degree of the department of Home
history and archeology under the SEI “KhSU
named after acad. B. Gafurov” (Tajikistan,
Khujand), **E-mail:** uchzaphgu@mail.ru

Вожаҳои калидӣ: бойгонӣ, маҳзан, парванда, ҳуҷҷатҳо, санадҳо, тадқиқот, таҳлил, гурӯҳбандӣ, маъҳаз

Дар мақола сухан дар бораи таърихи таъсис ва фаъолияти Бойгонии давлатии вилояти Суғд, таркиби ҳуҷҷатҳои он ва аҳамияти таърихии ин ҳуҷҷатҳо меравад. Муаллифи мақола доир ба таърихи таъсис, ташаккул ва рушди нумуи бойгонӣ, тамоми роҳи тайкардаи он дар фарозу нишебии таърих, ташаккул ва тарбияи зиёиёни нави тоҷик, таърихи инкишофи мактабу маориф ва илму фарҳанги ҷумҳурӣ дар асоси ҳуҷҷатҳои нодири таърихии Бойгонии давлатии вилояти Суғд маълумот додааст. Муаллиф ба чунин хулоса меояд, ки ҳазинаи ҳуҷҷатҳои, ки дар Бойгонии давлатии вилояти Суғд марбут ба таърих ва фаъолияти он маҳфузанд, ганҷи бебаҳо, сарчашмаи мӯътамад барои таҳқиқи омӯзиши таърихи таъсис, рушди ин боргоҳ ба ҳисоб меравад.

Ключевые слова: архив, фонд, дело, документы, исследования, анализ, классификация, источник

В статье рассматривается история создания и функционирования Государственного архива Согдийской области, состав его документов и их историческое значение. Автор статьи на основе уникальных исторических документов Согдийского государственного архива предоставляет информацию об истории создания, становления и развития архива, о его деятельности в различные исторические периоды и роли архива в становлении и воспитании новой таджикской интеллигенции, истории школы, образования и науки страны. Автор приходит к выводу, что фонд документов, связанных с историей и деятельностью Согдийского государственного архива, является бесценным сокровищем, надежным источником для изучения истории создания и развития этого центра.

Key words: archive, fund, case, documents, research, analysis, classification, source

The article dwells on the history of creation and functioning of the State Archives of Sughd viloyat; composition of its documents and their historical significance being taken into account as well. Proceeding from unique historical documents of Sughd State Archive the author of the article adduces information concerned with the history of creation, formation and development of the archive, its activities for various historical periods and its role in the new Tajik intelligentsia formation and education and the history of school, education and science of our country. In a nutshell, the author of the article comes to the conclusion that collection of documents related to the history and activities of Sughd State Archive is an invaluable treasure and a reliable source targeted at the study of the history of creation and development of this center.

Ҳуҷҷатҳои таърихӣ дар ҷараёни таҳқиқи омӯзиши таърихи сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ, ҳаёт ва таҷрибаи бойи мардум, дигаргуниҳои сиёсӣ иҷтимоӣ, таҳаввулот ва пешрафти маданияту иқтисодиёти даврони мухталиф, таърихи пайдоиш ва фаъолияти корхонаву муассисаҳои гуногун, рӯзгори шахсиятҳо ва ҷеҳраҳои шинохтаи таърих-ҳодимони илму фарҳанг, олимон, адибону арбобони сиёсӣ ва ғайра манбаи нодир ба ҳисоб меравад.